

К вопросу о культурной преемственности поколений и формировании базовых ценностей молодежи

Аманжолова Д.А.

Автор анализирует основные проблемы формирования историко-культурной преемственности поколений и этнокультурной компетентности современной российской молодежи. Предлагаются некоторые инструменты и подходы для реализации приоритетных задач национальной и культурной политики в отношении молодого поколения.

Ключевые слова: Россия, молодежь, многонациональность, история, культура

The author analyzes the main problems of the formation of historical and cultural continuity of generations and ethnocultural competence of modern Russian youth. Some tools and approaches for the implementation of priority tasks of the national and cultural policy in relation to the younger generation are provided.

Keywords: Russia, youth, multinationality, history, culture

Самостояние России, ее суверенитет и процветание могут быть обеспечены лишь на основе эффективной реализации мощного социального и гуманитарного капитала поликультурной российской нации, аккумулирующего лучшие качества и уникальные творческие возможности народов России (по данным Всероссийской переписи 2010 г. в стране проживают представители 193 на-

циональностей, которые говорят на 277 языках и диалектах, при этом в государственной системе образования используются 89 языков [1]).

Полиэтничность — историческое достояние, колоссальное богатство и преимущество нашей страны. Понимание этой данности, бережное отношение к ней, рациональное использование в профессиональной и индивидуальной деятельности — важное условие всеобщего прогресса страны и успешной биографии каждого гражданина РФ. Особенно важно для нашего будущего сформировать эти качества у молодого поколения россиян. Прежние традиции межкультурного диалога в трудовой деятельности, образовании, науке, межэтническом и межконфессиональном взаимодействии для молодежи зачастую не являются органической частью их исторической памяти. Ей приходится заново осваивать наши традиционные приоритеты духовности и нравственные ценности в качественно иных обстоятельствах, связанных не только с распадом СССР, где государство активно проводило образовательную и воспитательную политику в интересах обеспечения патриотизма и межнационального согласия.

Сегодня немало критиков того опыта, но по прошествии двадцати с лишним лет, особенно в свете возрождения

фашизма в ряде постсоветских стран под целенаправленным внешним воздействием и в связи с трагическими событиями на Украине [2] становится очевидно, как востребован умный, творческий, ответственный подход всего общества к защите нашей молодежи от угроз идеологического характера, применяемых в рамках современных информационных технологий и псевдолиберальных проектов, спонсируемых недругами России.

Как отмечают политологи, молодые граждане Российской Федерации — первое постсоветское поколение — обнаруживают модифицированные социальные ценности, демонстрируют принципиально иные императивы и модели политического поведения, чем представители старших возрастных групп [3]. Открытость мира, доступность всевозможной информации при объективной недостаточности опыта и знаний для ее критического восприятия и анализа, максимализм молодых людей в совокупности с изощренными методами «мягкой силы» воздействия на умы и души делают именно молодежь наиболее важным объектом тех, кто хочет ослабить Россию. Соответственно, принципиальной задачей является активное участие учреждений образования, общественных структур, равнодушных граждан в создании подлинно демократических, основанных на фундаментальных ценностях нашей страны условий для ее взросления и обеспечения преемственности поколений. Пожалуй, прежде всего, это относится к таким ценностям, как патриотизм и культура сохранения межнационального мира.

Здесь уместно процитировать точные слова Президента РФ В.В. Путина на последнем заседании Совета по межнациональным отношениям 3 июля 2014 г.: «В мире, к сожалению, — собственно говоря, так было практически

всегда, — идет жесткая борьба за умы, за идеологическое и информационное влияние. С целью ослабить те или другие страны, создать для себя более выгодные конкурентные преимущества и в политике, и в экономике искусственно провоцируются конфликты, так или иначе связанные с национальными проблемами. Нам нужна постоянная, системная работа, которая защитила бы страну, нашу молодежь от этих рисков, служила укреплению гражданской солидарности и межнационального согласия.

В такую деятельность должны включаться все: государственные, муниципальные структуры, общественные организации и, конечно, семья. Главное, здесь не должно быть места догматизму и казенщине, иначе эффект может быть прямо противоположным ожидаемому». При этом любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом [4], — те самые нерушимые скрепы, которые в своем единстве делают непобедимым наше Отечество.

*Студенческое содружество.
Фото Н.В. Чаус*

Между тем, тяжелые последствия смутных 1990-х годов до сих пор своей разрушительной инерцией продолжают влиять на общество. Произошла дис-

кредитация в мировоззрении молодежи ценностей труда и ценностей знания при одновременном выдвигании на первый план ценностей потребления. В образовательной практике и культуре молодежи распространены не критическое восприятие трактовок исторических событий и персонажей, максималистская невосприимчивость к стереотипным представлениям и клише со стороны объективно имеющих более высокий социальный, формальный и культурный статус взрослых, отсутствие достаточных навыков самостоятельной учебной и интеллектуальной в целом деятельности и пр.

Массированная экспансия потребительской культуры с ее стандартами индивидуализма, материального благополучия как мерила социальной значимости, развлекательности как симулякра самореализации формирует беспечное отношение к базовым идеям, которые всегда были в центре мировоззрения и духовной сущности россиянина. Среди них осознание личной ответственности за благополучие своей Родины, готовность жертвовать личным ради общих интересов своего многонационального российского народа, честный труд, высокая образованность, милосердие и справедливость. Как резюмируют авторы аналитического доклада 2010 г. по проблемам готовности нашего общества к модернизации, значимость интересов отдельного человека для большинства россиян не слишком легитимна, даже если речь идет лично о них и их собственных интересах. Однако при этом в массе своей они будут ориентироваться все-таки не столько на интересы государства, сколько на интересы своей семьи. Приоритетность происходящего в семье для большинства россиян носит безусловный характер, а семейное благополучие является для россиян самым распространенным критерием жиз-

ненного успеха [5, с. 174]. Правда, стремительно меняющаяся ситуация в мире и в бывших советских республиках меняет настроения россиян, а внутренняя и внешняя политика России сегодня находит прочную поддержку подавляющего большинства общества. Это дает новый импульс к изменению качества и масштабов работы с молодежью.

Шокирующие свидетельства оболванивания населения, пропаганды русофобии и фашистских идей на Украине заставляют признать, что сегодня необходимо сызнова активно, широко, системно и продуманно просвещать российское общество, особенно молодежь, по поводу страшной сущности и ужасных злодеяний нацистов в годы Великой Отечественной войны, уничтожавших людей по ксенофобским принципам. Фашизм — как ядовитая, разрушающая души и сердца плесень, которую надо вычищать до основания самыми сильными средствами и постоянно, системно проводить профилактику.

Новые интерактивные средства исторической реконструкции, в том числе всевозможных игр, ресурсы информационных технологий, столь значимых для досуга и коммуникативных практик молодежи, необходимо сделать одним из важных инструментов влияния на формирование и поддержание у нее патриотизма, ответственности за судьбу страны, ценности знания и труда. Проводимые в последние годы реконструкции знаковых исторических событий (Невская битва, Бородино, Сталинградская битва и др.), участие в военно-спортивных организациях «Десантник», «Военный десантник», «Русские витязи» и т. п. — позитивные, но явно недостаточные сегодня примеры. Интеграция людей на основе российской идентичности, устойчиво совмещаемой с этнической, — задача, требующая непрерывного действия.

При этом крайне важно понимать, каковы основные отличия современной молодежи, которые влияют на ее поведение, мировосприятие и восприимчивость к тем или иным инструментам социально-культурного влияния. Если обратиться к ее основным характеристикам, в частности, наиболее подготовленной части — студенчества, можно выделить ряд важных для понимания сложности и специфики работы с этим социально-демографическим слоем общества:

- этнический состав практически совпадает с общероссийским и региональным;

- привычка жить в условиях демократических свобод, рыночной экономики, колоссальные возможности для мобильности во всех сферах, владение информационными технологиями, «всеобщность» и доступность высшего образования;

- крайне низкий уровень общеобразовательной подготовки (история, география, литература, русский язык);

- потребность гордиться Родиной и — потребительское отношение к обществу и государству;

- признание значимости образования и — неумение учиться и трудиться с удовольствием;

- «стихийная» гражданская идентичность и — несформированность этнокультурных компетенций;

- признание ценности и важности культуры речи, критическое отношение к состоянию русского языка и — нежелание учиться говорить и писать, сквернословие за пределами аудитории;

- социальный конформизм и мимикрия, умение и готовность воспроизводить официальные установки и — ксенофобские предрассудки, «мягкий» буллинг в отношении «инаковости» отдельных студентов (физической, этни-

ческой, речевой и т. п.), правовой нигилизм, мигрантофобия;

- согласие по поводу важности сохранения этнических традиций, обычаев и т. п. и — отсутствие интереса и готовности к их изучению и включению в собственные практики;

- «местечковое сознание». Представители меньшинств, как правило, хорошо знают историю и культуру своего народа; русские же студенты с трудом вспоминают русские народные пословицы, песни, сказки, игры, традиционные ремесла (даже если они называют наиболее «раскрученные» Гжель, Хохлому и Жостово, то виды изделий и уж тем более их географию знают единицы);

- потребность в диалоге по поводу базовых ценностей и — циничный практицизм, настрой на развлечение как основное содержание жизни;

- отсутствие навыков самостоятельной умственной работы. Как правило, первокурсники не умеют не только анализировать прочитанное, но и нередко даже просто пересказать его своими словами. Прежде всего, это результат губительной практики «натаскивания» по тестам для ЕГЭ и ограничения самостоятельной работы в школе простым копированием бесчисленных «рефератов» из Интернета. В итоге студенты не только не знают, чем отличаются друг от друга реферат, доклад, обзор или конспект; они без тени сомнений представляют преподавателю «самостоятельные работы», содержание которых не в состоянии воспроизвести. Наряду с этим завышенная самооценка определяет их стремление любыми способами добиться хороших результатов на сессии, несмотря на признание недостаточности своих знаний;

- эстетическая безграмотность и безвкусица;

- деформированные представления о любви, дружбе, государстве;

– погруженность в виртуальный мир, изменение характера и глубины межличностных коммуникаций, невосприимчивость к статичным формам;

– индивидуализм, отсутствие навыков коллективной деятельности, «атомизация» студенческих групп, слабая социальная интегрированность.

Политологи предлагают выделить пять типов геополитических контуров восприятия образа «Россия» у молодежи:

1) «империалисты» воспроизводят территориальные контуры Российской империи — СССР;

2) «интеграционисты» включают в геополитический образ России ряд «пророссийских», «русскоязычных» (по их мнению) государств и регионов постсоветского пространства;

3) «реалисты» («прагматики») психологически принимают сложившиеся государственные границы, идентифицируют российскую государственность с политико-правовым субъектом «Российская Федерация»;

4) «регионалисты» ассоциируют образ «Россия» с конкретной территорией: макрорегионом или субъектом РФ;

5) «локалисты» отождествляют пространственные фреймы России со «своим» населенным пунктом [3. Титов В.В. С. 24].

Эта классификация, разумеется, должна быть учтена в дифференцированной молодежной политике с точки зрения социально-политических и культурных параметров идентификации молодежи. Анализируя современные проблемы и риски социализации молодежи, необходимо, разумеется, учитывать и факторы «внешнего» влияния, среди которых стоит выделить:

– межпоколенческий разрыв, связанный с кардинальными различиями в общественно-политической и культурной системах жизнедеятельности советского общества и современной России;

– дискредитация традиционных ценностей россиян (честный труд,

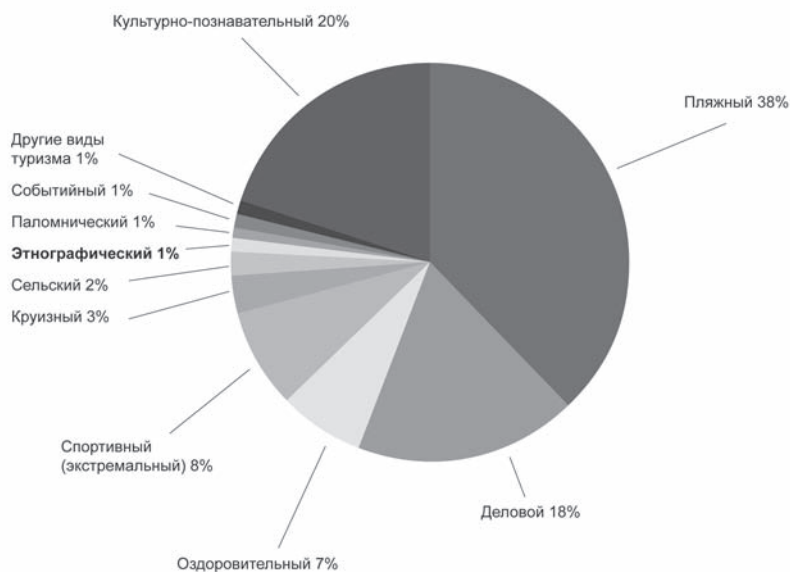

Рис. 1. Структура российского туристского потока по видам туризма [6]

коллективизм, взаимовыручка, бескорыстие и др.) и нравственная деградация;

— низкий уровень культуры устной и письменной речи в СМИ, ТВ, кино, Интернете, рекламе и пр., что привело к резкому падению уровня знаний по русскому языку, зафиксированный и признанный официально по итогам достаточно объективного контроля ЕГЭ выпускников 2014 года;

— разрушение действенных механизмов неформального социального контроля за повседневным поведением человека;

— ничтожно малое присутствие в публичной сфере примеров позитивного опыта межкультурного взаимодействия;

— безграмотность многих преподавателей учебных заведений в области этнокультурных отношений, истории и культуры народов РФ;

— отсутствие системы этнокультурной подготовки и просвещения педагогов, госслужащих, работников сервисной сферы и т. д.;

— резкое сокращение масштабов и изменение характера внутреннего туризма. Достаточно привести следующие данные Управления развития внутреннего туризма и государственных туристских проектов Федерального агентства по туризму за 2012 год: 76% россиян проводят досуг у ТВ и радио, 75% — занимаются домашним хозяйством, около половины читают, встречаются с друзьями или просто отдыхают, треть бывает на природе, слушает музыку или смотрит видео. В остальные виды активности на досуге включены не более 20% населения, причем главным образом весь досуг связан с пребыванием дома. Т. е. в целом россияне, в т. ч. молодежь, включены в те формы досуга, которые не связаны с внутренним саморазвитием и с тратой финансовых ре-

сурсов. При растущем запросе на разнообразие и активные формы досуга распространение таких форм и их масштабы не постоянны и не широки по охвату [5, с. 43–44].

Сегодня много людей из бывшего СССР уже побывали и с удовольствием продолжают ездить в страны ЕС, удивляясь и по-хорошему завидуя комфорту и высокому уровню потребления, замечательной благоустроенности жизни европейцев. Особенно сильно этот манок действует на молодежь. Как европейцы добились такого комфорта? Разумеется, повседневным трудом, многовековым опытом рыночных отношений и т. д. Важно, чтобы молодежь понимала это. Но не менее важно аргументированно показывать ей, что эти страны уже с XVI в. стали прибирать к рукам богатейшие ресурсами регионы Азии и Африки, и только прямой колониальный грабёж закончился по историческим меркам совсем недавно — во второй половине XX в. Дешевое сырье, дешевая рабочая сила и т. д. давали европейцам возможность тратить свои усилия и таланты на науку, технику, искусство, усовершенствование своей повседневной жизни и создание сервисного общества.

Кроме того, буржуазные революции и становление капитализма со всеми вывертами дикого накопления капитала они пережили и «переварили» гораздо раньше. Во Франции с 1789 по 1871 гг. прошли 4 революции, у нас переход к капитализму происходит тоже после 4-х революций, но уже в XX в., когда были еще 2 мировые войны и социалистическое государство...

Да и ЕС был создан не за 10 лет. У нас другая история и культура, Россия недаром даже у серьезных западных ученых получила определение «империи позитивного действия» [7].

И вряд ли сервисное общество должно и может быть нашей целью, способной усилить единство общества и сформировать в нем гордость за свою страну. Блестящее проведение Олимпиады в Сочи, воссоединение Крыма с Россией серьезно содействовали этому, объединив разные поколения и социальные слои, укрепив уважение к собственному государству и его международной миссии.

Более того, циничное и необъективное поведение западных политиков и СМИ в отношении России в связи с украинским кризисом еще раз подтвердило правоту курса на сохранение собственной национальной (русской) идентичности, существенно консолидировало все общество в защиту справедливой политики нашего государства, что дает новые возможности для преодоления негативных последствий 1990-х годов.

В выработке навыков позитивного межэтнического взаимодействия в последние годы был неоправданно забыт советский опыт, когда, несмотря на все известные издержки формализма, чрезмерной идеологизации и бюрократического нажима, системно, профессионально на всех уровнях проводились многочисленные действенные мероприятия. Среди них фестивали и творческие обмены представителей разных народов, замечательная литература, музыка и фильмография, интернациональные детские и молодежные соревнования, лагеря отдыха, туристические походы, праздники и т. д. Естественная среда многовековой совместной жизни и деятельности представителей разных народов, где административно-территориальные границы не были барьерами для смешанных браков и разнообразного сотрудничества, создавала столь же естественную интернационализа-

цию отношений. Готовность многих людей селиться и жить на территории других республик вместе с представителями других народов, активные миграционные процессы укрепляют навыки позитивного взаимодействия в учебных заведениях, трудовых коллективах, армии. Важную роль играет владение русским языком представителями других национальностей.

Необходимо также находить средства и методы объективной оценки советского прошлого в историческом образовании и просвещении, особенно в связи с задачей укрепления единства российской нации как гражданского целого. Система общих социально-политических и культурных институтов и коммуникаций, единая идейно-политическая интерпретация и мифология, общегосударственные символы и ритуалы, сблизившиеся параметры политико-правовой культуры наряду с полиэтническим составом населения многих регионов обеспечивали единство советского народа как политической нации. Это не исключало поощрения этнокультурного разнообразия в установленных идеологических и политических координатах. В результате происходила не ассимиляция, а межкультурная интеграция народов СССР. С одной стороны, в паспорте каждого человека указывалась этническая принадлежность (национальность), с другой — понятие «советский» было идентификатором принадлежности к особой общности. Этническое и гражданское соединялись в динамичном соотношении. С ростом культурной сложности личности происходило и усложнение этноидентификации людей (двойная и даже тройная идентичность — русский немец и т. п.).

Стратегия государственной национальной политики, определяя состояние межнациональных отношений, цели,

принципы, приоритетные направления и задачи в этом деле, подразумевает особое внимание к молодежи. Прежде всего, именно ей необходимо помочь гармонизировать соотношение своей этноидентификации и гражданской общероссийской идентичности, что напрямую связано с качеством гуманитарного образования и социально-культурной среды в целом. Формирование неомогенного целого через относительно гомогенное образовательное, культурное, информационно-коммуникативное пространство, наряду с общими параметрами социальной стратификации вне зависимости от национальности и последствий миграций служит укреплению полиэтнического единства.

В идентификации советских людей в этот период усиливаются критерии общегосударственного единства, восприятие страны как единого пространства общей Родины, обладающего принципиальной ценностью. Это не противоречило сохранению этнического самосознания и возрождающейся тяге к этнокультурной самобытности. Исследования этнологов в 1972–1982 гг. позволили сделать вывод, что формирование советского народа ни в коей мере не означает нивелирования национальных особенностей, вариативно проявлявшихся в разных сферах социальной жизни и по национальностям [8, с. 433]. Для большинства советских граждан хорошие отношения между людьми разных национальностей были реальностью, но чувство общности все больше подвергалось испытаниям — в разных республиках и регионах с разной степенью напряженности и остроты. Таким образом, взаимодействие политики и этничности не было вертикально односторонним (от политики к этничности) — происходило и обратное влияние как по вертикали, так и по горизонтали социальных отношений.

Современным молодым людям трудно работать со словесными текстами. Под большим ударом к тому же сегодня находятся и практики контекстуализации собственной деятельности, способности понимать свои и чужие поступки в рамках ограничений, которые накладывают на них сложившаяся ситуация, и возможностей, которые она предоставляет. Такую способность наиболее эффективно формируют именно история и культура, в т. ч. через осознание преимуществ конструктивного этнокультурного взаимодействия.

Одним из эффективных средств этнокультурного образования служит ревитализация лучших образцов нравственности, гражданской солидарности, мощного облагораживающего и консолидирующего влияния возвышающей памяти о славных подвигах старших поколений — представителей всех народов. Необходимо ввести во всех учебных заведениях — от школы до вуза — преподавание элективного курса по истории и культуре народов России. Это позволяет восполнить существенные пробелы в знаниях молодежи, преодолеть местечковое сознание и невежество, помочь в осмыслении многих проблем межнациональных коммуникаций, сформировать целостное представление об уникальном культурном богатстве нашей страны и обусловленных этим преимуществах. Политическое и географическое пространство именно в процессе образования и просвещения объединяется в образ Родины, включающем этническое разнообразие. Кстати, еще в 2006 г. на Поволжском форуме Совета Европы было констатировано, что в России межкультурный и мецивилизационный диалог имеет не просто общеевропейское, но и общемировое значение [9]. Наш пример в этом плане особенно показателен в связи с про-

валом политики мультикультурализма в западных странах.

Характерно, что сам термин «толерантность», заменивший в современном дискурсе прежний «интернационализм», именно в связи его с западной культурой воспринимается далеко неоднозначно. Что значит быть толерантным? Большинство связывает это понятие с терпимостью. Вместе с тем, в ходе опроса, проведенного студентом-первокурсником 2013/14 учебного года среди своих молодых товарищей и знакомых, суть толерантности определялась так:

– «Беда современного общества».

– «Это когда тебе что-то не нравится, а ты, сжав зубы, улыбаешься. На самом деле ничего хорошего в этом нет».

– «Что эти европейцы напутали, не терпимость должна быть, а понимание, без понимания терпимость долго не протянет».

– «А еще толерантность навязывается нам с Запада, чтобы мы терпимо относились ко всяким ... и “инвесторам”, к дистрибьюторам и наркоте и прочим “достижениям культуры”».

В то же время именно молодежь сегодня наиболее открыта миру, мобильна и ориентирована на расширение культурных контактов с другими народами и странами. Это обстоятельство также может и должно служить решению имеющихся проблем в межнациональных отношениях. Знакомясь с культурным наследием и современной культурой соседних народов и стран, мы приобретаем способность понимать окружающий мир, живущих в нем людей, и среди них не в последнюю очередь — себя самих.

Можно выделить некоторые наиболее актуальные способы, направления и механизмы воспитания культуры межнационального согласия.

Этнокультурное просвещение и образование для детей, молодежи и взрос-

лых. Акцент нужен не на обидах и разделении, а на огромном опыте совместного труда и подвига, дружбы и компромисса. О хорошем говорить почему-то считается скучно, а на деле — это труднее, чем делать имя на скандале и негативе. О повседневной нормальной, конструктивной и позитивной жизни простых людей интересно и талантливо написать и рассказать могут только настоящие профессионалы, а их мало.

Между тем замечательных и поучительных примеров самоотверженности, патриотизма, взаимовыручки и сегодня немало, однако информация о них проходит скоротечно, как информационный повод, и не становится неотрывной частью системной работы на всех уровнях. К примеру, 11 ноября 2013 г. 11 юношей — членов сборной по боксу из Дагестана, которые приехали в Хабаровск на Чемпионат России, оказавшись во время тренировки рядом с загоревшимся трамваем, не задумываясь, бросились на помощь и спасли 30 пассажиров.

Когда на лекции я показала фото Героя России Алдара Цыденжапова, кто-то из первокурсников беспечно произнес: «Это что за Мао Цзедун?». Сын пастуха и медсестры из дальнего поселка Агинское в Забайкальском крае, привыкший с детства к труду и пониманию, что и на нем лежит ответственность за дела семьи и родного дома, что есть такое важное слово «надо» и что бывают ситуации, когда никто другой не может выполнить нужное для всех дело, совершил беспримерный подвиг. Когда на эскадренном эсминце «Быстрый» Тихоокеанского флота 24 сентября 2010 г. внезапно возник пожар, оказавшийся ближе всех к огню Алдар, задыхаясь от угарного газа, в горящей одежде успел справиться с раскаленным металлом. Почти 9 секунд, что, стоя в огне, матрос мужественно довел работу до конца, спасли 300 человеческих

*Герой России Алдар Цыденжанов
(1991–2010) [10]*

*Герой России майор Сергей Солнечников
(1980–2012) [10]*

жизней и сам корабль. Он получил ожоги почти 100 процентов поверхности тела. Врачи четыре дня боролись за его жизнь, но матрос скончался. До увольнения в запас ему оставался месяц.

Рассказ о бурятском юноше его ровесники слушали в задумчивой тишине.

И еще один пример. Командир батальона связи майор Сергей Солнечников — сын военного, с детства воспитанный в потребности защищать слабых, верно служить Отечеству, ценой своей жизни спас молодых бойцов. Он погиб 28 марта 2010 г. во время занятий по огневой подготовке в Белогорске Амурской области. Солдат срочной службы, 19-летний Максим Журавлев, бросил гранату, которая угодила в бруствер окопа и откатилась к его ногам. Майор оттолкнул солдата и накрыл гранату своим телом [10].

- Введение дисциплины по истории и культуре народов России в школах, средних и высших профессиональных учебных заведениях. Создание системы непрерывного этнокультурного (поликультурного) образования с привлечением академических ученых к просвещению молодежи.
- Взаимный обмен выставками, фестивалями этнокультур, ярмарками ремесел и пр. между регионами РФ.

- Обучение основам этнокультурной грамотности и межкультурного общения педагогов, госслужащих, работников туристской индустрии, социальных работников и др. Например, учебники по кросс-культурному менеджменту учат, как вести переговоры и общаться с французами, англичанами, американцами, японцами, китайцами... А где уроки межкультурных коммуникаций между представителями разных народов России, бывшими согражданами стран СНГ? Ведь новые поколения лишены этого опыта, который нарабатывался прежними поколениями, и терять его преступно.
- Расширение социальной и иной рекламы с привлечением узнаваемых, авторитетных лиц для представления брендов, товаров, территорий, услуг, традиций своего и других народов разных регионов.
- Поощрение СМИ, практикующих демонстрацию позитивных межкультурных взаимодействий в труде, искусстве, спорте, досуге и т. д.
- Введение в содержание гуманитарных дисциплин (история, философия, социология, правоведение, культурология, кросскультурный менеджмент и др.) фрагментов этнокультурного

характера. Как показывают многие годы общения с современной студенческой молодежью, чаще всего только возрождение семейной памяти, сосредоточенной в домашних архивах, интервьюирование собственных старших родственников помогают ей научиться сопереживать прошлое, наполнить связь поколений зримыми образами и настоящими чувствами, через близкие и понятные примеры воспитать уважение к бесценному достоянию наших народов. Как правило, в большинстве семей находятся яркие примеры добрых межэтнических отношений, которые служат мощным противовесом против дурных предрассудков и стереотипов.

- Приучение к чтению, прежде всего классической литературы — русской и народов России, зарубежной.
- «Провоцирование» искренности и добрых чувств, возрождение инструментов неформального социального контроля всеми доступными

средствами, общественными и индивидуальными усилиями. Понуждение местных властей и общественности к созданию нравственной, гуманной атмосферы социальных взаимодействий (в т. ч. «музыкальные обои», праздники вхождения в состав России и пр.)

- Целенаправленная, массированная, методичная и наступательная информационная экспансия, лоббирование привлекательных для молодежи знаний о регионах России через популярные социальные сети, музыкальные, игровые и спортивные объединения. Практическое участие в разработке маршрутов и экскурсий на конкурсной основе с адекватными мерами поощрения.
- Системное использование информационных ресурсов и технологий с привлечением молодежи через периодические издания, ТВ и радио (постоянная рубрика), межрегиональные обмены, Twitter, Facebook,

*Липецк. Фестиваль народной песни. Май 2013 г.
Фото автора*

В контакте и пр., сайты молодежных клубов и организаций и т. п., встречи с представителями этнокультурных организаций, путешественниками, энтузиастами.

- Развитие всевозможных социально-культурных практик межэтнических коммуникаций адресной направленности для разных социально-демографических групп (туризм, реклама, Интернет, транспорт, историко-культурные реконструкции, экскурсии и т. д.).

Один из перспективных и действенных примеров — Всероссийский молодежный форум «Селигер». В частности, 27 июля — 3 августа 2014 г. на смене «Регионы России» встречаются молодые участники творческих коллективов (вокальных, хореографических, инструментальных), мастерских декоративно-прикладного творчества и ремесленно-промышленных мастерских, фольклорных экспедиций, молодые ученые-этнографы (фольклористы, культурологи, музыковеды), спортсмены национальных видов спорта и этнических состязаний, участники мастерских этнического костюма и фольклорно-игрового направления. Организаторы смены поставили следующие задачи:

1. Повышение профессионального мастерства в вокальном, хореографическом, декоративно-прикладном искусстве и творчестве, конкурентоспособности в целом.

2. Обучение взаимодействию с органами государственного управления и поддержки инициатив федерального и регионального значения (Министерство культуры, Дома культуры, Центры фольклора и т. п.).

3. Повышение уровня коммуникации этнических коллективов с государственными учреждениями муниципального и федерального уровня: грантовая

деятельность, межрегиональное сотрудничество.

4. Развитие навыков презентации, коммуникации, PR-продвижения творческих и иных этнических коллективов.

5. Обучение созданию этнических коллективов и ведению эффективной работы в условиях современной экономики.

6. Обучение навыкам бизнес-подхода к фольклорным продуктам (коллективы, мастерские, лаборатории и т. п.).

7. Ознакомление с многообразием культур и этносов РФ, установление мультикультурных связей.

Соответственно, среди гостей и приглашенных экспертов как медийные личности, государственные деятели, так и региональные учреждения народного творчества (центры, мастерские), этнические спортивные ассоциации, представители ресторанного бизнеса с национальной кухней и др.

Как правило, на форуме проводятся образовательные программы (лекции, семинары, тренинги, круглые столы). В этой смене они сосредоточились по 4 блокам:

1. Мастерство: повышение уровня профессионального мастерства.

2. Бизнес: обучение навыкам предпринимательства в фольклорной среде.

3. Государство: обучение взаимодействию с государственными учреждениями разного уровня, написанию проектов, подачи заявок на гранты и т. п.

4. Историко-этнографический: общеразвивающая информация.

В рамках программы проводятся также фестивали культур и национальных видов спорта, конференция «Пути развития и укрепления культурных традиций в современных условиях развития рынка», гала-концерт лучших коллективов. Создание Всероссийской молодежной этно-ассоциации — одна

из значимых инициатив этого проекта [11]. Само проведение данной смены имеет знаковый характер, однако анализ программы показывает, что данный опыт требует не только всемерной поддержки, но и коррекции при помощи ученых-этнологов, историков, социальных психологов, а также практиков из самих регионов — администраторов, руководителей учреждений народной культуры, мастеров народных промыслов и т. д. Было бы полезно в будущем организовать специальный регулярный форум или смену по межкультурным практикам для молодежи из разных республик и регионов России.

При этом стоит обратить внимание на внутренние социально-культурные различия в молодежной среде, а также необходимость использовать на практике диалоговый и интерактивный подходы в работе с молодежью, учитывать множественные проявления стилей жизни, потребления и досуга в их различных комбинациях, принципиальную важность для молодых людей иметь свое защищенное личное пространство. Идентичность молодых людей формируется далеко не напрямую, как это было ра-

нее, в зависимости от социального статуса, социального положения, разделения предписываемых обществом социальных ролей женщин и мужчин, этничности, территориальной привязанности и др. [12].

Разумеется, без решения общих проблем молодежная политика в сфере межнациональных отношений не может быть успешной. Поэтому снижение социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации; правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррупционность отдельных представителей власти; недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов; недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики РФ, включая профилактику экстремизма и ранее предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах РФ, — все эти кризисные проявления и проблемы находятся в центре повестки дня государства и общественности сегодня.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 28.07.2014).
2. См.: Печатнов В. Операция «Порабощенные народы» // Родина. 2009. № 6. С. 71–79; Плугатарев И. Чтобы вести страну «европейским шляхом», надо «перелицевать» прошлое Украины // Независимая газета. 2009. 21 августа.
3. Селезнева А.В. Поколения в российской политике: политические представления и ценности. Дисс... канд. полит. наук. М., 2008; Сорокин О. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48–52; Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности молодежи в современной России (политико-психологический анализ). Автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2009.
4. Стенографический отчет о заседании Совета по межнациональным отношениям 3 июля 2014 г. URL: <http://news.kremlin.ru/news/46144> (дата обращения: 5.07.2014).
5. Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад Института социологии РАН совместно

- с Представительством Фонда. Ф. Эберта в РФ. М., 2010. 179 с.
6. Маковоз А.Н., зам. нач. Управления развития внутреннего туризма и государственных туристских проектов Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140919/> (дата обращения: 31.10.2012).
 7. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 666 с.
 8. ИА REX. 2013. 22 января.
 9. Социально-культурный облик наций. По результатам этносоциологических исследований [Ю.В. Арутюнян, И.А. Гришаев, М.Н. Губогло и др.]; Отв. ред. Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей; АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1986. 453 с.
 10. URL: <http://www.russiapost.su/archives/9838>; <http://roshero.ru/portfolio/alдар-cydenzhapov/>; <http://www.aif.ru/society/273937> (дата обращения: 29.07.2014).
 11. URL: <http://www.forumseliger.ru/Shift/id/114> (дата обращения: 28.07.2014).
 12. См. подробнее: Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX–XXI вв. Автореф. дисс. ... докт. соц. наук. М., 2005. 34 с.